

ПРЕКРАСНАЯ ПРОФЕССИЯ МАЛИКИ

КОММУНИСТ
ТАШКЕНТ
УЗБЕКИСТАНА

29 МАЯ 1968

Малика Сабирова. Это имя хорошо известно любителям балета не только в Душанбе, но и во многих других городах Советского Союза. А за последние несколько лет почитателями ее вдохновенного таланта стали болгары и индийцы, англичане и японцы, канадцы и итальянцы, французы и бирманцы.

Танцевала Малика и на сцене театра имени Алишера Навои во время своих коротких гастролей. Декада таджикской культуры помогла нам ближе познакомиться с творчеством этой прославленной балерины.

...Она такая же, как все, как тысячи ее сверстников. Во всем облике, в характере ощущается простота, естественность, внутреннее обаяние. Эти качества Малика сохраняет и тогда, когда выходит на сцену, скрывая за ними сложную, напряженную жизнь балерины. Потому что безграничная влюбленность в балетное искусство заставляет Малику отдавать всю себя любимому делу.

— Профессию балерины я считаю самой прекрасной профессией на земле. Я даже не знаю, кем бы я стала сейчас, если бы не поехала учиться в Ленинград, — говорит актриса.

Повезло не только Малике, но и нам, зрителям. Мы стали свидетелями создания (в который раз!) образов Одетты, Джульетты, Сари, Сюймике, Жизели. Таких знакомых и таких непохожих на предыдущие. В каждый из них балерина вложила свой характер, свое умение, сделала их тем самым неповторимыми.

Приобрести блестящую технику, развить свою индивидуальность помогла Малике прославленная ленинградская школа, сохранившая традиции преподавания Агриппины Яковлевы Вагановой. Здесь сформировалось творчество таджикской балерины. Отсюда началась ее трудный, полный неожиданностей путь балетной артистки.

— Родители с шуткой отнеслись к моей затее, считая ее легкомысленной. Мама хотела, чтобы я стала врачом, а папа, музыкант по специальности, заранее ничего не загадывал. Видимо, мой поникший вид не на шутку растрогал их, и я оказалась в числе тех, кто был отобран для поездки в Ленинградское хореографическое училище. Таким образом, вместе с двадцатью ребятами я стала ученицей первого класса балетной школы. Шли дни, месяцы, хотелось домой, в родной Душанбе. С трудом привыкала я к новой обстановке, к чужому городу. Только часы, проводимые у станка, помогали мне отвлечься от своих мыслей.

Время текло с неудержимой быстротой. Не успевали приехать на каникулы, как опять собирались в путь. Ленинград стал для меня вторым родным городом. С каждым годом все тяжелее было оставлять классы училища, прощаться с педагогами, с улицами, по которым бродили белыми ночами.

Пролетел срок учебы. Навсегда остались в памяти первые батманы и плие, первые

неудачи и успехи. В стенах этой школы закалилась воля, постепенно потерял значение гамлетовский вопрос «быть или не быть?» Пришла уверенность в том, что годы, проведенные здесь, не пропали даром.

И вот я снова в родном Душанбе. Шесть с лишним лет прошло с того дня, когда я просто артисткой балета переступила порог театра имени Айни.

Всего лишь шесть творческих лет. А за это время — звание, награды, концертные и театральные залы крупнейших столиц мира. Что же помогло Малике от исполнительницы вторых и третьих ролей вырасти до ведущей балерины? Конечно, труд. Какими бы безукоризненными не были данные, без труда, упорного, настойчивого, самоотверженного, добиться необходимых результатов невозможно. Ежедневная работа над собой, над совершенствованием мастерства дала свои плоды. Сначала была подготовлена концертная программа вместе с Музафаром Бурхановым, постоянным партнером артистки, а несколько позже Малика станцевала Сари в балете «Тропой грома».

— Этот спектакль стал для меня этапным. Он открыл путь в большое искусство. Главное, я поверила в свои силы, получила возможность создать законченный хореографический образ, сдать экзамен на актерское мастерство. Это понятие, безусловно, не-

сколько растяжимое. Единственным средством раскрытия образа в балете я считаю танец при том минимальном количестве пантомимы, которая просто необходима. В последнее время было немало балетов, где танец становился вспомогательным элементом. Придумывались какие-то проходки, жесты, жестикуляция руками. Результаты работ Виноградова и Григоровича доказали, что танец был и остается «главным действующим лицом» балетного спектакля.

Не знаю, удалась ли у меня Сари, но над этой ролью я работала с большим желанием. Дуэт Сари и Ленни мы показывали на отборочном просмотре в Москве, перед поездкой в Болгарию.

Малика и Музафар были участниками международного конкурса балета в Варне. Этот первый экзамен на зрелость был выдержан таджикскими танцовщиками с честью.

После Варненского конкурса 1964 года Малике все чаще поручают главные партии в балетах. Работа стала приносить большое творческое удовлетворение. Но сама работа, а не результат ее.

— Редко, да почти никогда не бываю довольна своим исполнением. Всегда кажется, что сделала что-то не то, не так, как хотелось бы. Единственное, что меня утешает — это Жизель. С этой ролью я более или менее справляюсь. Потому что два акта на сцене стараюсь жить жизнью моей героини, отдаю всю себя любимому образу. А ведь только тогда получается хорошо, когда проникаешь в самую суть образа, когда близки и понятны тебе все его тончайшие нюансы.

Малика Сабирова танцует отлично. Иначе не было бы тех несмолкающих оваций, когда она выходит на сцену, тех разговоров около театра: «Спасибо вам. У нас давно не было такого праздника», тех телефонных звонков домой: «Скажите, а вы сегодня танцуете?»

И где бы ни выступала талантливая таджикская балерина, ее с одинаковой восторженностью встречают зрители всех возрастов и вкусов, различного цвета кожи и вероисповеданий, различных взглядов и убеждений.

В дни декады в Ташкенте Малика отметила свое двадцатипятилетие со дня рождения. Пожелаем и мы молодой балерине счастья, огромных творческих удач и тех ролей, которые доставляли бы удовлетворение не только в процессе работы над ними, но и после их исполнения на сцене. И пусть через много-много лет она опять скажет: «Профессию балерины я считаю самой прекрасной профессией на земле».

Л. ПЕЛЕВИНА.

